

Информация об авторе

Королева Татьяна Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, декан гуманитарно-педагогического факультета, Братский государственный университет, 666709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: tempotan@rambler.ru.

Author

Koroleva Tatyana Mikhailovna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History and Political Science, Dean of Humanities and Education Faculty, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: tempotan@rambler.ru.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2)

П. С. ПОПОВ

**ЛИТОВСКИЕ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (1948–1958-е гг.)**

В послевоенный период принудительному переселению в восточные районы СССР подверглись представители различных народов. В Иркутской области самой многочисленной группой являлись выселенцы из Литвы, чей труд широко применялся на предприятиях лесной промышленности. В рамках данной статьи рассматривается процесс расселения и жилищно-бытовое обустройство литовских спецпоселенцев, а также их вклад в хозяйственное развитие региона.

Ключевые слова: принудительное переселение, спецпоселенцы, лесная промышленность, Литва, Иркутская область, Сибирь.

P. S. POPOV

**LITHUANIAN SPECIAL SETTLERS
AT THE ENTERPRISES OF THE FOREST INDUSTRY
OF THE IRKUTSK REGION IN THE 1940–1950**

In the postwar period the representatives of different nations were exposed to involuntary migration in the eastern regions of the USSR. In Irkutsk region the largest group were migrants from Lithuania, whose work is widely used in enterprises of forest industry. In this article examines the process of settlement and living arrangement of the Lithuanian special settlers and their contribution to the economic development of the region.

Keywords: involuntary migration, special settlers, forest industry, Lithuania, Irkutsk region, Siberia.

В послевоенное десятилетие в особенности в первые годы перед руководством Советского Союза стояло две основные задачи. Первоочередной необходимостью являлось восстановление и дальнейшее

развитие экономики, что требовало существенных материальных затрат и напряжения трудовых ресурсов. Не менее острым для режима встал вопрос сохранения своих позиций в обществе, что обуславливалось не только нарастающей конфронтацией с Западом, но и возникновением очагов вооруженного сопротивления на вновь присоединенных территориях Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии и др. Эффективное решение поставленных задач происходило с учетом опыта выработанного еще 1930-е гг. когда основным методом воздействия на население стало не только усиление идеологической обработки, но и широкое применение политических репрессий и массовых принудительных переселений. К тому же, отсутствие капиталистических мотивов увеличения производительности труда все более усиливало необходимость в труде принудительном. Не случайно в обозначенный период в производственной системе ГУЛАГа стали возникать новые лагеря и расти численность спецпереселенцев, что совпало с очередным витком репрессий, а появление некоторых групп спецконтингетов характеризовалось все более усиливающимся этническим разнообразием.

Научная разработка поставленного вопроса, не смотря на значительные достижения, еще далека от своего завершения. Так к числу белых пятен относится пребывание на территории Иркутской области литовских спецпоселенцев, многие из которых трудились на предприятиях лесной промышленности. В историографии данный факт представлен в виде отрывочных и не систематизированных сведений, что определяет актуальность обозначенной тематики и вызывает необходимость в ее исследовании.

Важно отметить, что принудительные выселения из Прибалтики были вызваны сложной послевоенной обстановкой в регионе. Дело в том, что население Литвы, Латвии и Эстонии (незадолго до начала ВОВ вошедших в состав СССР) после изгнания сил вермахта крайне не однозначно встретило восстановление советской власти. Под воздействием жесткой военной и идеологической конфронтации, а также социалистических преобразований направленных на отчуждение частной собственности возникло повстанческое движение, имевшее огромное влияние, прежде всего в крестьянской среде. Вскоре это движение приняло характер партизанской войны, а главной целью «лесных братьев», как стали называть себя повстанцы, являлось не только препятствие советизации региона, но и восстановление государственного суверенитета республик. Как отмечает исследователь обозначенного вопроса Е.Ю. Зубкова «для Кремля... наличие в Прибалтике вооруженной оппозиции стало восприниматься... как политический вызов, а не просто как последствие немецкой оккупации» [6, с. 19].

В арсенале московских властителей имелся действенный метод решения подобных проблем: практиковавшаяся многие годы политика спецпереселения. Неслучайно на территорию Литвы была переброшена 4-я стрелковая дивизия НКВД, которой командовал генерал-майор П. Ветров, известный своим участием в операциях по выселению чеченцев, ингушей и крымских татар.

Первая акция массового принудительного переселения литовцев в послевоенный период, осуществленная 22 мая 1948 г., была санкционирована февральским постановлением Совета Министров СССР за № 417-160сс о выселении из Литовской ССР членов семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также пособников бандитов — кулаков с семьями. В результате осуществления данной крупномасштабной операции, походившей под кодовым названием «Весна», в течении суток было выселено 47534 чел, основная масса из которых была направлена на спецпоселение в регионы Восточной Сибири (табл. 1) [7, с. 199].

Таблица 1

Расселение литовских спецпоселенцев в 1948 г.

Регион	Количество, чел.
Красноярский край	23 467
Иркутская область	11 495
Бурят-Монгольская АССР	4038
Другие регионы	8534
<i>Всего</i>	<i>47534</i>

Насильственные переселения из Прибалтики продолжались до начала 1950-х г., что, в конечном счете, стало решающим в подавлении повстанческого движения. Иркутской области как одному из регионов расселения спецпоселенцев было отведено «видное место», поскольку здесь по состоянию на 1 января 1953 г. был расселен достаточно крупный «контингент» литовцевообщей численностью 38 671 чел., что составило 48 % от общего числа выселенных из ЛССР в 1945–1949 гг. [5, с. 7]. Бывшие литовские крестьяне, теперь уже в статусе спецпоселенцев, трудились в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, в том числе в Иркутской области значительная их часть была направлена в качестве «рабочих постоянного кадра» в леспромхозы. Рассмотрение поставленного вопроса в контексте заявленной темы позволит не только пролить свет на ранее не известную страницу в истории спецпоселений, но и выявить некоторые особенности организации производства и использования трудовых ресурсов на предприятиях лесной промышленности. Дело в том, что в послевоенный период «предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности должны

были увеличить заготовку стройдревесины, пиловочника, фанеры и т.д., ибо с каждым месяцем в стране нарастал размах строительных работ. Сибиряки эшелонами направляли продукцию этих отраслей хозяйства на Украину, в Воронежскую, Курскую области и другие места» [8, с. 190]. В данном случае очень часто «сибиряками» являлись сосланные литовцы, украинцы, молдаване и др.

Так в результате проведения операции «Весна» отмечалось, что «наибольшее число переселенцев трудоустроены в Министерстве лесной и бумажной промышленности — 41 690 чел.» [7, с. 199]. В Иркутской области на основании решения Облисполкома за № 426 от 2 июня 1948 г. был утвержден план расселения пребывающих спецпереселенцев в количестве 2 800 семей по предприятиям трестов Востсиблес и Иркутскимлес (табл. 2) [3, л. 4].

Таблица 2

**План расселения спецпереселенцев по предприятиям трестов
Востсиблес и Иркутскимлес**

Название предприятия	Район	Количество семей
Тайшетский ЛПХ	Тайшетский	150
Зиминский МЛП	Зиминский	400
Заларинский ЛПХ	Тыретский	250
Вознесенский МЛП	Голуметский	300
Черемховский ЛПХ	Голуметский	300
Широкопадский ЛПХ	Усольский	300
Иркутский ЛПХ	Иркутский	300
Большереченский МЛП	Иркутский	300
Тальцинский МЛП	Иркутский	200
Иркутскимлес	Нижнеудинский	300
<i>Всего</i>		2800

Как известно, проходивший процесс восстановления экономики в послевоенный период, сопровождался не только реконструкцией и реэвакуацией старых предприятий, но и созданием новых. Так в конце 1948 г., на территории Иркутской области в структуре Главвостсиблеса был организован лесозаготовительный трест Тайшетлес, а в последующем 1949 г. еще один трест — Братсклес.

В последующем 1949 г. на предприятиях трестов Востсиблес и Тайшетлес предполагалось увеличить количество рабочих постоянного кадра за счет пополнения еще 1 200 семей спецконтингента [4, д. 548, л. 40]. Однако часто вопрос заселения спецпоселенцев носил неплановый характер.

По всей видимости, и этот план был выполнен. Как отмечает иркутский исследователь А.В. Шалак, из 7 587 прибывших семей литовцев в 1949 г., 2 261 была направлена на работу в промышленность (химлесхозы, лесокombинаты, гидролизные заводы области) [9, с. 185].

Необходимо отметить, что пребывающие «для трудоустройства» семьи спецпоселенцев на новом месте оказывались в очень тяжелом положении. Прежде всего, режим спецпоселения значительно ограничивал свободу передвижения, поскольку без специального разрешения было запрещено покидать «пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой». Самовольная отлучка расценивалась как побег и влекла за собой уголовную ответственность [5, с. 121]. Формально обладая всеми правами граждан СССР, в сущности спецпоселенцы наряду с заключенными лагерей ГУЛАГа относились к числу спецконтингента, т.е. не свободной категории населения, которую советское государство использовало как дешевую рабочую силу.

Более того, леспромхозы, не смотря на проведение целого комплекса подготовительных мероприятий, оказывались не в состоянии должным образом принять в большом количестве вновь прибывающие «кадры» и организовать для них нормальные жилищно-бытовые условия. Спецпереселенцев заселяли в наспех приготовленные и малопригодные для жилья помещения временного типа. Основным жилищем на предприятиях лесной промышленности являлись бараки, которые ввиду отсутствия двойных оконных рам и других приспособлений были слабо подготовлены к суровым сибирским условиям. Тем не менее, и этих квадратных метров хватало не всем и поэтому не редкими были случаи, когда людям приходилось жить в хозяйственных помещениях — конюшне, кузнице и т.п.

Условия проживания, да и в целом вся инфраструктура районов спецпоселения, долгое время фактически не развивались. Так об этом свидетельствует один из многочисленных докладов в Иркутский обком ВКП(б): «... по состоянию на 1 мая 1950 г. рабочие ... участка Хархатай (спецконтингент) [Больше-Реченского леспромхоза треста Востсиблес] размещены главным образом в бараках квартирного типа (восьмиквартирные, каждая квартира состоит из одной комнаты). Тамбуры с кладовыми в большинстве барачных отсутствуют, что создает крайне неблагоприятные условия с точки зрения санитарии. Рабочие расселены скученно. В ряде комнат помещено по несколько семей. Кроме того, 6 семей размещены в старом бараке, не перегородженном перегородками. Побелка в квартирах производится крайне редко. Жесткой мебелью квартиры оборудованы плохо. Не смотря на большой недостаток жилплощади, средств на новое строительство в текущем году леспромхозу не предусмотрено» [4, д. 545, л. 5].

В тяжелых условиях проживания литовцы оказались не только в Иркутской области, но и в других регионах. Так, например проведенная проверка в ноябре 1948 г. показала, что спецпереселенцы, переданные для трудоустройства Игарскому лесокомбинату Красноярского края, расселены в непригодных для жизни помещениях, крыши кото-

рых протекают, в окнах не хватает стекол, мебель и постельные принадлежности отсутствуют — спецпоселенцы спят на полу, подстилая под себя мох и сено. В результате большой скученности, несоблюдения элементарных санитарно-гигиенических правил имели место среди спецпоселенцев вспышки брюшного тифа и дизентерии со смертельными случаями [7, с. 199–200].

Отсутствие нормального жилья было не единственной проблемой в поселках леспромхозов. Дело в том, что для работы ОРСов (отдел рабочего снабжения, отвечавший за обеспечение магазинов продуктами питания) было также характерно не только частое отсутствие товаров на прилавках, но и поставка не пригодных в пищу продуктов. Об этом нередко сообщалось администрации предприятий лесной промышленности в результате проверок, однако, как сказано в одном из документов, «управление леспромхоза ограничивается только разговорами и решительных мер по улучшению снабжения рабочих продуктами, одеждой и предметами первой необходимости не принимает» [4, д. 545, л. 51].

Из-за плохих жилищно-бытовых условий среди вольнонаемных рабочих была высокая текучка. Поэтому спецпоселенцы, которые не могли уволиться и самовольно поменять место работы, очень часто составляли костяк трудового коллектива леспромхозов. Например, по состоянию на 17 января 1950 г. на Укарском леспромхозе треста «Тайшетлес» из предусмотренных 500 чел. реально трудились 443 рабочих, из них: спецконтингент (литовцы) — 136 чел.; по договорам (из различных мест) — 247; в порядке вольного найма — 60 чел. [4, д. 546, л. 223]. Таким образом, спецпоселенцы составляли 30,6 % от общего количества рабочих на предприятии, и именно эта категория кадров наряду с колхозниками-сезонниками (по договорам из различных мест) в период послевоенного десятилетия являлись основой трудовых ресурсов в выполнении постоянно растущих производственных планов. Так среди передовиков предприятий, где работали представители данного спецконтингента, через одну встречаются литовские фамилии. Заместитель директора по политчасти Баяндаевского леспромхоза Аксенов докладывал руководству: «...Работая самоотверженно, не считаясь с продолжительностью рабочего дня и без выходных в течении всего месячника, соревнуясь бригадно и в отдельности, лучшие люди леспромхоза, как электропилищики: тов. Партас А.Г., Папилов М.А., Цуркан И.К., Синельников А.И., раскряжевщики — колхозники Пакельтыс К. со своей сестрой Пакельтыс О., тракторситы: Лазицкий И.В., Сругис А., Ходобаш А.С, Горчак К.К., и др., систематически перевыполняют свои сменные задания на 150–180 %» [4, д. 545, л. 55].

В Государственном архиве новейшей истории Иркутской области в фонде 127 нередко встречаются обращения руководству обкома о

необходимости направить на предприятия рабочих данной категории. В качестве яркого примера приведем одно из них: «Выходом из крайне напряженного положения для перехода леспромхоза на планомерную, ритмичную работу по всем его видам производства в настоящем и, в особенности, в осенне-зимний сезон 1950–1951 гг., программа которого составляет 125 000 куб., — является получение спецконтингента в количестве 400 человек, для приема которого леспромхоз располагает достаточным жилфондом...» [4, д. 546, л. 36].

Необходимо отметить тот факт, что многие литовские спецпоселенцы отличались трудолюбием и высокой работоспособностью. Но нужно учитывать и то, что ударный труд для большинства из них был чуть ли не единственной возможностью поправить свое тяжелое положение. Так, например, среди специалистов лесозаготовок Больше-Реченского леспромхоза выделяются «электропильщики (литовцы) Реколанте (девушка) за сезон (1950–1951 гг.) заготовила леса электропилой 12 тыс. м³ при норме 10 тыс. м³ и заработала за декабрь-март месяцы 8 345 р.; Варно — заготовил 11 тыс. м³ и заработал 7 780 р.» [4, д. 545, л. 4]. Однако, большая часть из заработанных спецпоселенцами денег отчислялись в пользу МВД-МГБ СССР — главного поставщика рабочей силы для советской индустрии. На оставшуюся часть зарылись местные агитаторы, насильно заставлявшие людей подписываться на различные государственные займы, нередко в счет будущей зарплаты. Налоги делали заработанную сумму еще меньше, а высокие цены на продукты питания и товары первой необходимости быстро сводили остатки зарплаты к нулю.

В своих воспоминаниях о послевоенной ссылке в Иркутскую область, бывшая спецпоселенка Барбара Армонас пишет, что первые месяцы поселения трудившиеся на лесоповале мужчины-литовцы получали только по 50–60 р. в месяц, так как выданный им инструмент находился в плохом состоянии, а нормы выработки были очень высоки. Женщинам, работавшим сучкорубами и распиловщиками, удавалось заработать всего лишь по 15–25 р. в месяц — сказывалось полное отсутствие опыта и низкое качество инструментов. Только спустя год высланные литовцы стали более или менее обживать на месте и зарабатывать достаточно денег, что бы прокормить себя и свои семьи [1, с. 122].

Мы солидарны с мнением историка В.Ю. Башкуева (Улан-Удэ) о том, что всецело полагаясь на неисчерпаемость и быстрозаменяемость людских ресурсов, местное партийное руководство не прикладывало особых усилий для рационального использования труда спецконтингента в местах обязательного спецпоселения. Труд на лесоповале долгое время оставался малопродуктивным и опасным, а улучшение жилищно-бытовых условий, главным образом, являлось заслугой самих спецпоселенцев. Безразличное отношение администрации к судьбе

спецконтингента во многом повлияло на решение большинства спецпоселенцев после своего освобождения вернуться на места постоянного проживания [2, с. 17].

1950-е гг. можно назвать временем кризиса системы спецпоселений, так как после смерти Сталина в 1953 г., условия содержания спецконтингента постепенно стали смягчаться, а затем последовала отмена спецпоселений. Это было вызвано тем, что труд невольников ГУЛАГа и других подвластных структур МВД-МГБ был неэффективным и малопроизводительным, поэтому от его широкого применения руководство СССР в конечном итоге было вынуждено отказаться.

Освободившись от статуса спецпоселенца, большинство литовцев не пожелали оставаться в Сибири и вернулись на родину. Однако, оказавшись не по собственной воле в Иркутской области, представители этого самобытного народа внесли свой вклад в экономическое развитие региона, став, таким образом, неотъемлемой частью его истории.

Список использованной литературы и источников

1. Башкуев В. Ю. Литовские спецпоселенцы в Бурят-Монголии (1948–1958 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / В. Ю. Башкуев. — Иркутск, 2002.
2. Башкуев В.Ю. Литовские спецпоселенцы в Бурят-Монголии (1948–1958 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Ю. Башкуев. — Иркутск, 2002.
3. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 14. Д. 579.
4. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 30.
5. Земсков В. Н. Принудительные миграции из Прибалтики в 1940–1950-х годах / В. Н. Земсков // Отечественные архивы.— 1993. — № 1. С. 5–12.
6. Зубкова Е. Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны / Е. Ю. Зубкова // Отечественная история. — 2007. — № 2. — С. 17–23.
7. И. Сталин — Л. Берия: «Их надо депортировать ...»: Документы, факты, комментарии / сост. Н.Ф. Бугай. — М.: Дружба народов, 1992. — 288 с.
8. История Сибири в пяти томах. — Т. 5. — Л. : Отд-е изд-ва «Наука», 1969. — 471 с.
9. Шалак А. В. Социальные проблемы Восточной Сибири / А. В. Шалак. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 354 с.

Информация об авторе

Попов Павел Сергеевич — аспирант, кафедра философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664047 г. Иркутск Чернышевского 15, e-mail: popoff_84@mail.ru.

Author

Popov Pavel Sergeevich — PhD student, Chair of Philosophy and Sociology, Irkutsk State Transport University, 15, Chernyshevsky st., Irkutsk, 664047, email: popoff_84@mail.ru.